

Роль ОАЭ и Саудовской Аравии в китайской инициативе «Один пояс, один путь»

**Соколан Дарья Сергеевна,
Мирзаханян Кристине Араевна,
Хусяинова Гузэль Ильдаровна,
Осипова Дарья Андреевна,**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассматривается роль Объединённых Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии в реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь» как ключевых партнёров в регионе Ближнего Востока. Анализируется структура торгово-экономических связей между КНР и двумя арабскими государствами, инвестиционные потоки, участие в энергетических проектах и цифровой трансформации в рамках «Цифрового Шёлкового пути». Особое внимание уделено влиянию геополитических и экономических кризисов на двусторонние отношения, а также стратегическому значению китайского присутствия в регионе. В ходе исследования выявлены особенности взаимодействия Китая с ОАЭ и КСА, их роль в расширении китайского влияния и формировании альтернативных глобальных экономических и технологических альянсов.

Ключевые слова: *Один пояс – один путь, цифровой Шелковый путь, китайско-арабские отношения.*

JEL: *F50, F53, O57, P33.*

The Role of the UAE and Saudi Arabia in the Chinese Initiative "One Belt, One Road"

**Sokolan Daria Sergeevna,
Mirzakhanyan Kristine Araevna,
Khusyainova Guzel Ildarovna,
Osipova Daria Andreevna,**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6*

The article examines the role of the United Arab Emirates and Saudi Arabia in the implementation of the Chinese initiative "One Belt, One Road" as key partners in the Middle East region. The structure of trade and economic relations between China and the two Arab states, investment flows, participation in energy projects and digital transformation within the framework of the "Digital Silk Road" are analyzed. Particular attention is paid to the impact of geopolitical and economic crises on bilateral relations, as well as the strategic importance of China's presence in the region. The study identified the specifics of China's interaction with the UAE and the KSA, their role in expanding Chinese influence and forming alternative global economic and technological alliances.

Keywords: *One Belt - One Road, Digital Silk Road, Chinese-Arab relations.*

Введение

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) охватывает более 60 стран, а главная идея заключается в воссоздании торгово-экономических путей между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и странами Западной Европы по прототипам Шёлкового пути [11]. Официально Пекин заявляет, что проект создан с целью «придания мощного импульса укреплению открытой экономической картины и оживлению мировой экономики».

Правительство Китая стремится сократить избыточные мощности и одновременно развивать внутренние регионы, особенно западные провинции, охваченные Экономическим поясом Нового Шёлкового пути. Инициатива «Один пояс – один путь» способствует интеграции этих территорий в мировую экономику через создание транспортных коридоров, используя китайские ресурсы и рабочую силу [29]. Китаю необходимы новые рынки сбыта и логистические пути, а также стремление укрепить своё экономическое влияние в Евразии [11].

Экономики стран Западной Азии опираются на экспорт нефти и газа, но нуждаются в диверсификации. Для Китая регион представляет интерес как рынок сбыта и площадка для размещения производств, а для местных стран — как возможность развивать промышленность и сельское хозяйство в рамках сотрудничества по ОПОП.

Сотрудничество с ОАЭ

Развитие экономики ОАЭ тесно связано с участием в международном разделении труда. ОАЭ стали первой арабской страной Персидского залива, которая установила стратегическое партнерство с Китаем. Обе стороны работали над укреплением сотрудничества в различных областях, и многие проекты сотрудничества возникли благодаря быстрому продвижению китайской инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, сюда можно отнести разработанную в ОАЭ «Демонстрационную зону сотрудничества в области промышленных мощностей Китая» [4].

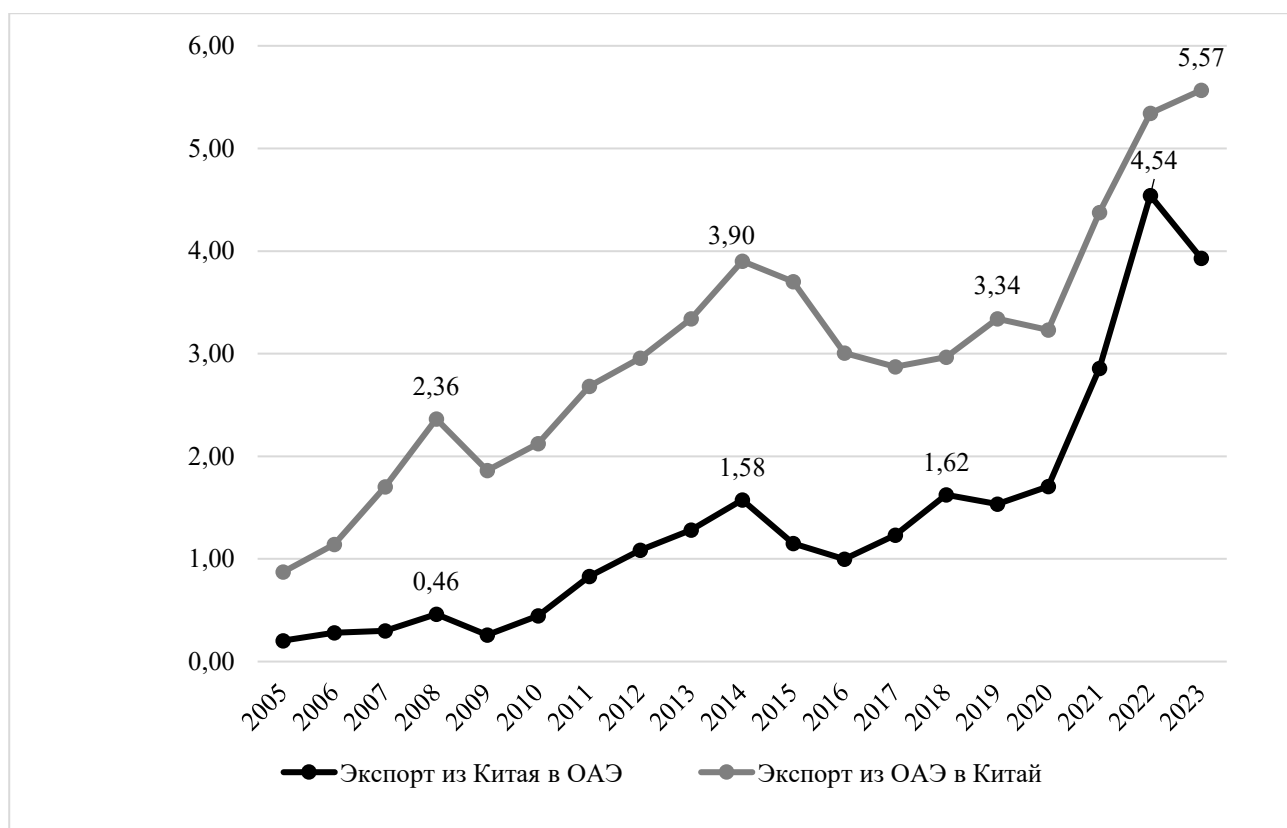

Рис. 1. Динамика взаимного экспорта Китая и ОАЭ в 2005–2023 гг., в млрд. долл.

Источник: составлено авторами по данным [23].

Fig. 1. Dynamics of mutual exports between China and the UAE in 2005–2023, in billion USD.

Source: compiled by the authors according to [23].

Согласно графику (рис.1), с 2005 г. наблюдается восходящая тенденция по взаимному экспорту Китая и ОАЭ вплоть до года принятия инициативы ОПОП. В 2010 г. Китай и ОАЭ подписали меморандум о сотрудничестве в железнодорожном строительстве, включающем инженерные работы, обмен технологиями и подготовку кадров [7]. Однако в 2014–2016 гг. экспортные отношения ослабли из-за конфликта между Китаем и АСЕАН и падения цен на нефть [9]. С 2017 г., после официального присоединения ОАЭ к инициативе ОПОП, товарооборот начал восстанавливаться, а новый спад в 2019 г. был вызван торговыми спорами между США и Китаем [3]. Пандемия COVID-19 стала точкой роста благодаря совместной работе по вакцинам и медицинским проектам [15].

Торговля Китая с ОАЭ занимает второе место после Индии. Дубай, обладая развитой логистикой и налоговыми преимуществами, рассматривается как альтернатива Гонконгу, где бизнес сталкивается с растущими административными барьерами [5].

В 2023 г. 81,7% экспорта из ОАЭ в Китай составили углеводороды [17]. Несмотря на собственную добычу, КНР продолжает импорт нефти из-за растущего энергопотребления и в целях обеспечения энергетической безопасности. В 2020 г. Китай пополнял запасы на фоне падения цен, а в 2022-м заключал сделки со странами под западными санкциями, что наряду с диверсификацией поставщиков снижает внешние риски [10]. Кроме нефти, ОАЭ экспортируют в Китай полимеры, производимые компанией Borouge и используемые для упаковки и пластмасс [14], а также золото на сумму \$449 млн — Дубай остаётся одним из крупнейших мировых центров торговли этим металлом.

Экспорт Китая в ОАЭ в 2023 г. достиг \$74 млрд. Основу составляют высокотехнологичные товары: телерадиовещательное оборудование (\$26,8 млрд), компьютеры (\$7,1 млрд) и автомобили (\$3,35 млрд) [17]. Эти поставки способствуют цифровизации и развитию "умных городов" в ОАЭ, а также диверсификации их экономики. Китайские автомобили, включая электромобили, успешно конкурируют на местном рынке, соответствуя экологическим целям Эмиратов [1].

Кроме того, ОАЭ — важнейший центр реэкспорта. Это делает страну для Китая не только конечным рынком, но и платформой для расширения присутствия в других государствах региона.

Сотрудничество с Саудовской Аравией

Если ОАЭ служат логистическим и реэкспортным центром инициативы, то Саудовская Аравия представляет для Китая прежде всего стратегический энергетический интерес. Рассмотрим, каким образом сотрудничество между КНР и КСА развивается в рамках инициативы ОПОП.

Саудовская Аравия представляет значительный интерес для Китая как один из крупнейших в мире производителей высококачественной нефти и влиятельный участник ОПЕК. Помимо энергетического значения, КСА играет важную политическую роль в регионе, участвуя в формировании военно-политической повестки Ближнего Востока и активно взаимодействуя с международными организациями [25]. Её географическое положение между Азией, Африкой и Европой делает страну ключевым логистическим узлом для китайских проектов [2], в частности через порты Джидда, Даммам и Джизан.

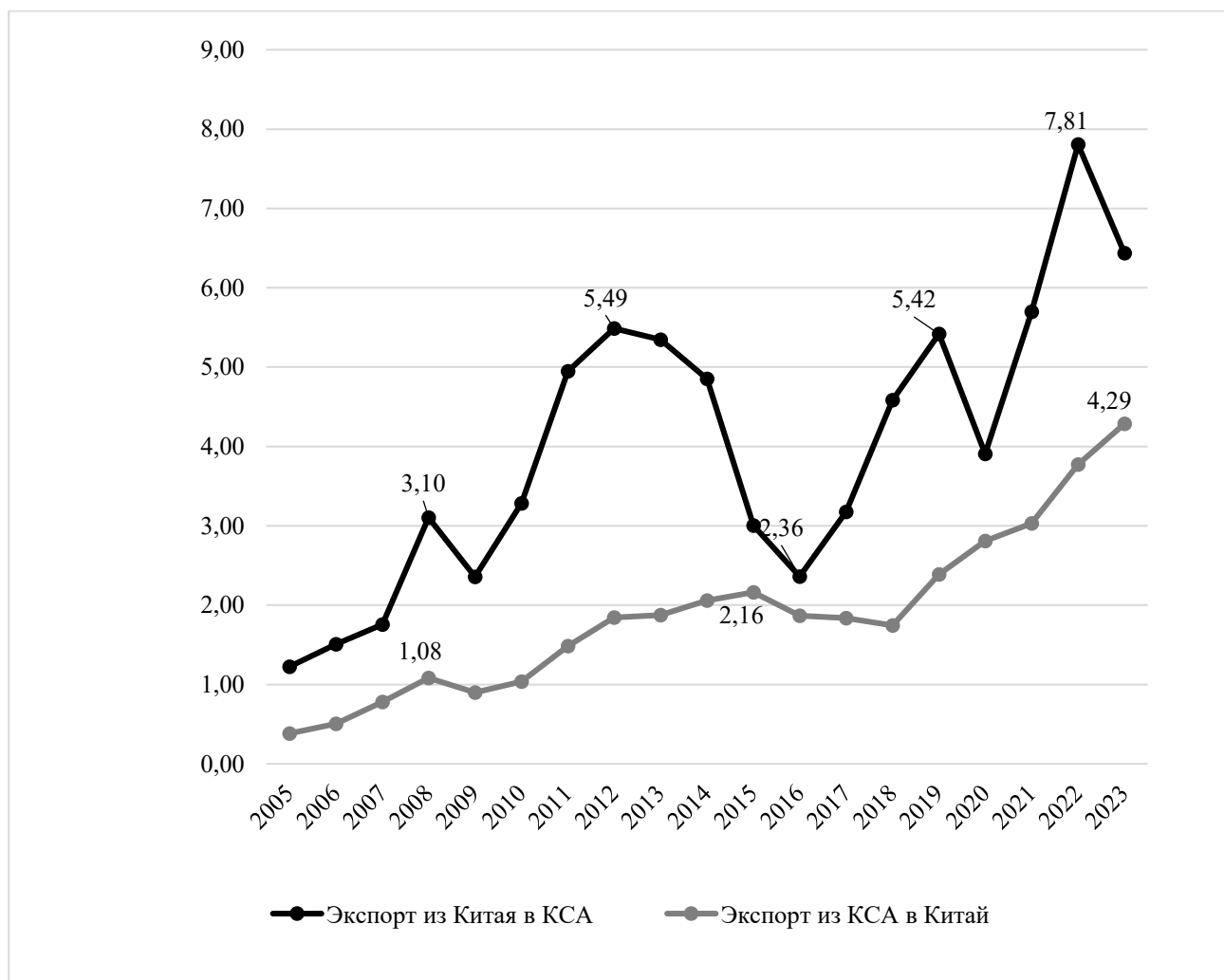

Рис.2. Динамика взаимного экспорта Китая и КСА в 2005–2023 гг., в млрд. долл.

Источник: составлено авторами по данным [23].

Fig.2. Dynamics of mutual exports between China and Saudi Arabia in 2005–2023, in billion USD.

Source: compiled by the authors according to [23].

Согласно графику (рис.2), КСА с 2005 г. остается одним из основных и самых надежных поставщиков сырой нефти в Китай: по данным 2023 г. составляет почти 64,36 млрд долл., 87,3% от общего объема экспорта в Поднебесную [16]. Здесь же можно отметить, что Saudi Aramco, 100% акций которой принадлежит государству, контролирует 98% нефтегазовой добычи, доминируя на рынке, а также примерно 17% доказанных мировых запасов нефти. КСА сильно зависима от продажи нефти, на нее приходится 75,3% от экспортных доходов государства в целом. Однако, стратегическое направление в отношении главного экспортного ресурса изменяется, с 2010 по 2023 г. доля экспортных доходов нефти от ВВП сократилась с 39,2% до 21,2% соответственно, на что в том числе повлиял обвал цен на нефть в 2014-2015 гг.

Ещё в 2018 г. страны ОПЕК+ (ОПЕК и Россия) договорились о сокращении добычи нефти, чтобы искусственно создать дефицит и стабилизировать рыночные цены [12]. Однако для Саудовской Аравии это создало проблему: экономика страны нуждалась в росте экспортной выручки для преодоления кризиса, но добиться этого можно было только за счёт увеличения добычи, что противоречило договорённостям в рамках ОПЕК+.

Выходом для Эр-Рияда стал переход от США к Китаю в качестве ключевого партнёра [12]. Саудовская Аравия воспользовалась низкой прозрачностью китайского рынка, став одним из его главных поставщиков нефти.

При этом, по некоторым оценкам, запасы нефти КСА могут иссякнуть уже через 60 лет, а к 2040 г. доходы от её продаж резко сократятся из-за падения мирового спроса [26].

Экономика КСА сильно пострадала в 2020 г. на фоне обвала цен на нефть и пандемии COVID-19 [8], что привело к дефициту бюджета и снижению экспорта в Китай до \$23,63 млрд [20].

В целом можно сказать, что в моменты кризиса Китай наращивал объемы импорта нефти ввиду его стратегии по энергоресурсной безопасности. Если посмотреть на все графики, в моменты кризисов 2008 г. и обострения кризиса в

Южно-Китайском море, а также в 2022 г., то можно увидеть резкий рост значений и затем такие же стремительные снижения.

Экспорт из Китая в КСА более разнообразен и очень схож с экспортом в ОАЭ. Различие состоит только в том, что ввиду сильной зависимости от экспорта энергоресурсов КСА больше подвластно различным мировым кризисам и колебаниям на рынке углеводородов. Рассматривая диаграмму, можно отметить, что в то время, как взлеты и падения во взаимоотношениях между Китаем и ОАЭ были более плавными, в КСА же они более резкие. С 2005 г. объем увеличился более чем в 10 раз и в 2023 г. достиг 42,85 млрд долл. В структуре экспортных поставок Китая доминирует телерадиовещательное оборудование (4,64 млрд долл.), компьютеры (1,08 млрд долл.), автомобили (2,68 млрд долл.), железо и сталь (2,23 млрд долл.), домашняя утварь (2,23 млрд долл.) [16].

В рамках стратегии Vision 2030 Саудовская Аравия активно инвестирует в цифровизацию (Neom, AMAALA), развитие туризма, малый бизнес и локализацию кадров. Страна стремится снизить зависимость от нефти за счёт устойчивого роста в новых секторах экономики [25]. Фокус инициативы на устойчивом развитии связан со стремлением Саудовской Аравии перейти от нефтезависимой экономики к диверсифицированным отраслям, ресурсы которых неисчерпаемы. Это долгосрочная стратегия, направленная на создание стабильной экономики будущего, а также на привлечение иностранных инвестиций в новые секторы [27]. Также, Saudi Aramco заключила соглашение с Google Cloud о развитии облачных сервисов в Саудовской Аравии, а также в том же году были открыты два совместных дата-центра STC и Alibaba. К 2027 г. рынок облачных услуг в странах GCC может превысить \$18 млрд. Росту IoT-сектора способствуют инвестиции в туризм и крупные события, такие как Азиатские игры 2029 г. в Неоме. Кроме того, Саудовская Аравия вложила свыше \$135 млрд в Softbank Vision Fund и стремится войти в Топ-15 стран по уровню развития ИИ к 2030 г. [13].

Инвестиционное партнёрство Китая с ОАЭ и КСА

Помимо торговли и энергетики, важным измерением китайско-арабских отношений являются инвестиции. Именно через инвестиционные каналы Китай закрепляет своё влияние, продвигает инфраструктурные и технологические проекты.

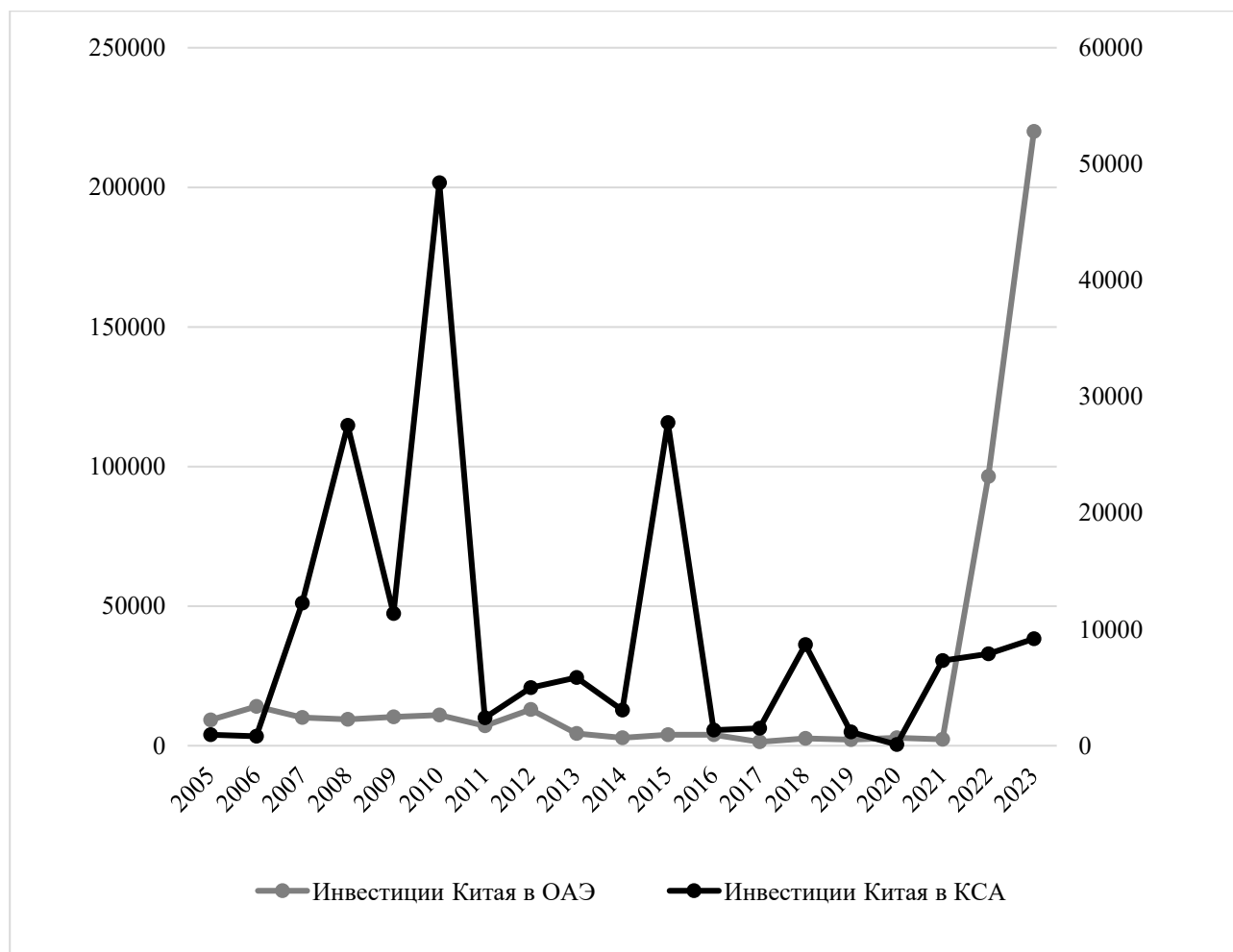

Рис. 3. Динамика притока ПИИ из Китая в ОАЭ и КСА в 2005–2023 гг., млрд долл.

Источник: составлено авторами по данным [23].

Fig.3. Dynamics of FDI inflows from China to the UAE and Saudi Arabia in 2005–2023, billion USD.

Source: compiled by the authors according to [23].

Инвестиции Китая в ОАЭ сохраняют стабильный характер. На графике (рис. 3) видно, что в 2006 г. их объём значительно увеличился на фоне проведения китайско-арабского форума в Пекине и соглашения о

сотрудничестве в энергетике. В 2010 г. рост инвестиций возобновился благодаря подписанию меморандума о сотрудничестве в железнодорожном строительстве [6]. Однако в 2011 г. последовал спад из-за нестабильности, вызванной «арабской весной» и санкциями против Ирана. Уже в 2012 г. страны заключили соглашение о валютных свопах на сумму 35 млрд юаней для стимулирования торговли и инвестиций [18].

С 2013 по 2021 г. темпы китайских инвестиций в ОАЭ снижались на фоне геополитической нестабильности и падения цен на нефть. В 2021 г. Управление инвестиций в Шарже, где действует около 600 китайских компаний, представило новые возможности в таких секторах, как здравоохранение, агротехнологии, логистика и зелёная энергетика [4]. В том же году компания CPECC получила контракт на разработку месторождения Баб на сумму \$1,5 млрд, став первым китайским подрядчиком подобного уровня [4].

Динамика китайских инвестиций в КСА отличается нестабильностью (рис. 7). Новый этап партнёрства начался в 2006 г. с визита саудовского короля в Пекин, а затем — председателя КНР в Эр-Рияд. В 2008 г. инвестиции резко выросли на фоне подписания соглашения о стратегическом сотрудничестве, а в 2010 г. достигли пика в \$48,39 млрд. Очередной рост в 2015 г. был связан с запуском проекта Ясреф — совместного предприятия Sinorec и Saudi Aramco. Особое значение для интеграции КСА в китайские экономические инициативы имел визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд в рамках ближневосточного турне 19-23 января 2016 г. Стороны подписали соглашение о всестороннем стратегическом партнерстве, а также 15 соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе в рамках проекта ОПОП [2].

Китайско-саудовское партнёрство получило признание на саммите G-20 в 2016 г. Программа модернизации «Vision-2030», нацеленная на постнефтяное развитие Саудовской Аравии, органично сочетается с китайской инициативой ОПОП [2]. Благодаря реформам были созданы сотни тысяч рабочих мест, преобразованы госучреждения и достигнут первый за десятилетие бюджетный профицит (2022 г.).

Энергетическое сотрудничество между странами расширяется: после включения юаня в корзину мировых валют он используется в расчётах с рядом стран, и Эр-Рияд рассматривает возможность его применения для нефтяного экспорта. Это может укрепить позиции юаня как альтернативы доллару. Дополнительную обеспокоенность США вызывает интерес PetroChina и Sinopec к приобретению доли в Saudi Aramco, что, несмотря на ограниченный объём (5%), может увеличить влияние Пекина. Участие КСА в ОПОП усиливает китайское влияние в регионе и создаёт альтернативу западным экономическим и политическим альянсам.

Цифровой шелковый путь

Современное сотрудничество стран выходит за рамки традиционных отраслей. Особое значение приобретает цифровизация как элемент новой экономики и стратегического партнёрства и цифровой Шёлковый путь стал важным инструментом трансформации этого взаимодействия [29].

Цифровой Шёлковый путь (ЦШП) — одно из ключевых направлений инициативы «Один пояс — один путь», ориентированное на развитие цифровой инфраструктуры, технологий связи, облачных решений, искусственного интеллекта и электронной коммерции в странах-партнёрах Китая. ОАЭ и Саудовская Аравия играют в этой инициативе важную роль как технологические и логистические центры региона Персидского залива. В рамках ЦШП Китай активно развивает сотрудничество с этими странами, продвигая свои технологические компании и участвуя в создании совместных инфраструктурных проектов [22].

В ОАЭ функционируют дата-центры Alibaba Cloud и Huawei, поддерживающие цифровизацию и реализацию программы Smart Dubai. Эмираты стали первой страной за пределами Китая, где Huawei реализовала масштабные 5G-проекты, а также одной из первых, внедривших китайские электронные системы управления [19]. Рынок e-commerce демонстрирует устойчивый рост: объём достиг \$12,28 млрд в 2025 г. и может вырасти до \$21,18

млрд к 2030 г. [27]. Китайские платформы, включая AliExpress, активно расширяют своё присутствие.

Саудовская Аравия развивает цифровую инфраструктуру в рамках стратегии Vision 2030. В проекте умного города Neom участвуют китайские компании, включая Huawei, также задействованной в энергетических проектах [28]. В 2023 г. совместно с STC был открыт дата-центр Alibaba Cloud [22]. Кроме того, ведётся сотрудничество в области ИИ и Big Data — Huawei разрабатывает сеть IoT-устройств для цифровых сервисов [21].

Цифровой Шёлковый путь усиливает влияние Китая в регионе: через технологическую инфраструктуру Пекин снижает зависимость от западных решений. ОАЭ и КСА стали ключевыми партнёрами в формировании новой цифровой архитектуры Евразии. В Саудовской Аравии уже действуют 33 дата-центра, и планируется строительство ещё 42 с суммарной мощностью 2,2 ГВт [24].

Заключение

Таким образом, ОАЭ и Саудовская Аравия играют важную роль в реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь» на Ближнем Востоке. Несмотря на различия в экономических моделях, обе страны стали стратегическими партнёрами Китая в торговле, инвестициях и цифровой сфере.

ОАЭ выступают как логистический и технологический хаб, в то время как Саудовская Аравия сохраняет позицию крупнейшего поставщика нефти и продвигает реформы в рамках Vision 2030. ОПОП укрепляет позиции Китая в регионе, создавая альтернативу западным альянсам и обеспечивая доступ к важным маршрутам и цифровой инфраструктуре.

Роль ОАЭ и КСА в китайской стратегии будет расти, особенно в условиях цифровизации, валютной диверсификации и расширения трансрегиональных связей.

Список литературы

1. Автомобильный рынок ОАЭ // Sostav.ru [Электронный ресурс]. URL: www.sostav.ru/blogs/247016/44140 (дата обращения: 12.04.2025).
2. Валиахметова Г. Н., Герман М.А. Сотрудничество Китая и Саудовской Аравии в рамках проекта «Один пояс, один путь»: достижения и вызовы // Уральское востоковедение: международный альманах. – 2018. – № 8. – С. 124-134.
3. Взаимная вражда: США и Китай едва не обрушили мировую экономику. Кто остался в выигрыше? // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2019/08/19/china_vs_us/ (дата обращения: 29.03.2025).
4. Гудзенко А.Е. Развитие торгово-экономических отношений между Китаем и Объединенными Арабскими Эмиратами // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 8. – С. 86-95. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-86-95.
5. Дубай – идеальное место для бизнеса с Китаем // Alliance Dubai [Электронный ресурс]. URL: <https://alliance-dubai.net/nashi-uslugi/novosti-dubaya/delovy-e-novosti-dubaya-fevral-2015/dubay-ideal-noye-mesto-dlya-biznesa-s-kitayem/?lang=ru> (дата обращения: 29.03.2025).
6. Китай и арабские государства проведут форум по нефтяному сотрудничеству // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20060601/48901657.html> (дата обращения: 18.04.2025).
7. Китайско-эмиратские отношения // Рувики [Электронный ресурс]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Китайско-эмиратские_отношения (дата обращения: 29.03.2025).
8. Крупнейшие обвалы на нефтяном рынке // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/8024531> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Локшин Г.М. Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 96-118.
10. Нефтяная стратегия Китая: дипломатия и увеличение внутреннего производства // ProFinance [Электронный ресурс].

URL: www.profinance.ru/news2/2023/04/29/c8u4-neftyanaya-strategiya-kitaya-diplomatiya-i-uvelichenie-vnutrennego-proizvodstva.html (дата обращения: 12.04.2025).

11. Пименова А.О. «Один пояс - Один путь» как глобальный экономический проект Китая // Концепт. – 2020. – №5. – С. 209-215. DOI 10.24411/2304-120X-2020-13011.

12. Саудовская нефть уходит в Китай за доллары или уже за юани? // Aftershock [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/783448&full> (дата обращения: 02.04.2025).

13. Страны Персидского залива и будущее IT // Forbes Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2023/10/17/strany-persidskogo-zaliva-i-budushhee-it/> (дата обращения: 02.04.2025).

14. Vorouge создает совместный полиолефиновый комплекс в Китае // PlastInfo [Электронный ресурс]. URL: https://plastinfo.ru/information/news/53716_25.07.2024/ (дата обращения: 12.04.2025).

15. CGTN: инфраструктура, вакцины и космос — китайско-арабское сотрудничество // Podrobno.org [Электронный ресурс]. URL: <https://podrobno.org/cgtn-infrastruktura-vakcziny-i-kosmos-kitajsko-arabskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 29.03.2025).

16. China / Saudi Arabia // The Observatory of Economic Complexity (OEC) [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/sau> (дата обращения: 26.03.2025).

17. China / United Arab Emirates // The Observatory of Economic Complexity (OEC) [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/are?selector1792id=pctOption> (дата обращения: 26.03.2025).

18. China, UAE sign 35 billion yuan currency swap: PBOC // Reuters [Электронный ресурс]. URL: www.reuters.com/article/us-china-uae-currency-idUSTRE80G19020120117/ (дата обращения: 18.04.2025).

19. China's Digital Footprint Grows in the Middle East & North Africa // MapGlobalChina [Электронный ресурс]. URL: <https://mapglobalchina.com/chinas->

digital-footprint-grows-in-the-middle-east-north-africa/ (дата обращения: 07.05.2025).

20. Coronavirus pandemic impact: Saudi Arabia oil exports plunge \$11 billion in first quarter // Business Today [Электронный ресурс]. URL: www.businesstoday.in/latest/economy-politics/story/coronavirus-pandemic-impact-saudi-arabia-oil-exports-plunge-11-billion-in-first-quarter-260502-2020-06-07 (дата обращения: 02.04.2025).

21. East meets Middle: China's blossoming relationship with Saudi Arabia and the UAE // European Council on Foreign Relations (ECFR) [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/east-meets-middle-chinas-blossoming-relationship-with-saudi-arabia-and-the-uae/> (дата обращения: 07.05.2025).

22. How China is gaining ground in the Middle East cloud computing race // Rest of World [Электронный ресурс]. URL: <https://restofworld.org/2025/china-cloud-middle-east/> (дата обращения: 07.05.2025).

23. National Data // National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 24.03.2025).

24. Realigning US-Saudi Relations for the AI Era // Middle East Institute (MEI) [Электронный ресурс]. URL: <https://mei.edu/publications/realigning-us-saudi-relations-ai-era> (дата обращения: 07.05.2025).

25. Shkvarya L., Solovieva Y. The GCC countries: an innovative component of the economy // Russia and Asia. – 2019. – № 4(9). – Pp. 32-42.

26. Skiing in Saudi Arabia: Fantasy or genuine economic change? // Deutsche Welle (DW) [Электронный ресурс]. URL: www.dw.com/en/skiing-in-saudi-arabia-fantasy-or-genuine-economic-change/a-62090850 (дата обращения: 02.04.2025).

27. UAE Ecommerce Market Size & Share Analysis - Growth Trends & Forecasts (2025-2030) // Mordor Intelligence [Электронный ресурс]. URL: www.mordorintelligence.com/industry-reports/united-arab-emirates-ecommerce-market (дата обращения: 07.05.2025).

28. What Saudi Vision 2030 Means for the Future of Oil-Dependent Economies // Glimpse from the Globe [Электронный ресурс]. URL: www.glimpsefromtheglobe.com/features/analysis/what-saudi-vision-2030-means-for-the-future-of-oil-dependent-economies (дата обращения: 02.04.2025).
29. Wu X. Solovieva Yu.V. Development and Opportunities of Cross-border E-commerce from the Perspective of "The Belt and Road" // Financial Engineering and Risk Management. – 2022. – Vol. 5, № 7. – Pp. 144-148. DOI 10.23977/ferm.2022.050717.

References:

1. Avtomobilnyy rynek OAE [UAE Automotive Market]. Sostav.ru. Available at: www.sostav.ru/blogs/247016/44140 (accessed: 12.04.2025).
2. Valiakhmetova G.N., German M.A. Sotrudnichestvo Kitaya i Saudovskoy Aravii v ramkakh proekta «Odin poyas, odin put»: dostizheniya i vyzovy [Cooperation between China and Saudi Arabia within the Belt and Road Initiative: Achievements and Challenges]. Uralskoe vostokovedenie: mezhdunarodnyy almanakh [Ural Oriental Studies: International Almanac], 2018, no. 8, pp. 124-134.
3. Vzaimnaya vrazhda: SShA i Kitai edva ne obrushili mirovuyu ekonomiku. Kto ostalsya v vyigryshe? [Mutual Enmity: The US and China Almost Crashed the Global Economy. Who Benefited?]. Lenta.ru. Available at: https://lenta.ru/articles/2019/08/19/china_vs_us/ (accessed: 29.03.2025).
4. Gudzenko A.E. Razvitie torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy mezhdou Kitaem i Obiedinennymi arabskimi emiratami [Development of Trade and Economic Relations between China and the United Arab Emirates]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal], 2021, no. 8, pp. 86-95. DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-86-95.
5. Dubai – idealnoye mesto dlya biznesa s Kitaem [Dubai – The Ideal Place for Business with China]. Alliance Dubai. Available at: <https://alliance-dubai.net/nashi-uslugi/novosti-dubaya/fevral-2015/dubay-ideal-noye-mesto-dlya-biznesa-s-kitayem/?lang=ru> (accessed: 29.03.2025).

6. Kitai i arabskiye gosudarstva provedut forum po neftyanomu sotrudnichestvu [China and Arab States to Hold Oil Cooperation Forum]. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20060601/48901657.html> (accessed: 18.04.2025).
7. Kitaysko-emiratskiye otnosheniya [China-UAE Relations]. Ruviki. Available at: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Китайско-эмиратские_отношения (accessed: 29.03.2025).
8. Krupneyshiye obvaly na neftyanom rynke [Major Oil Market Crashes]. TASS. Available at: <https://tass.ru/info/8024531> (accessed: 02.04.2025).
9. Lokshin G.M. Obostrenie krizisa v Yuzhno-Kitayskom more v 2014 g [The Escalation of the Crisis in the South China Sea in 2014]. *Vetnamskie issledovaniya* [Vietnamese Studies], 2015, no. 5, pp. 96-118.
10. Neftyanaya strategiya Kitaya: diplomatiya i uvelicheniye vnutrennego proizvodstva [China's Oil Strategy: Diplomacy and Boosting Domestic Production]. Profinance. Available at: www.profinance.ru/news2/2023/04/29/c8u4-neftyanaya-strategiya-kitaya-diplomatiya-i-uvelichenie-vnutrennego-proizvodstva.html (accessed: 12.04.2025).
11. Pimenova A.O. «Odin poyas – Odin put» kak globalnyy ekonomicheskiy proekt Kitaya [The Belt and Road Initiative as China's Global Economic Project]. *Kontsept*, 2020, no. 5, pp. 209-215. DOI 10.24411/2304-120X-2020-13011.
12. Saudovskaya neft ukhodit v Kitai za dollary ili uzhe za yuani? [Is Saudi Oil Going to China for Dollars or Already for Yuan?]. *Aftershock*. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/783448&full> (accessed: 02.04.2025).
13. Strany Persidskogo zaliva i budushchee IT [Gulf Countries and the Future of IT]. *Forbes Russia*. Available at: <https://blogs.forbes.ru/2023/10/17/strany-persidskogo-zaliva-i-budushhee-it/> (accessed: 02.04.2025).
14. Bourouge sozdayet sovместnyy poliolefinovyy kompleks v Kitae [Borouge Establishes Joint Polyolefin Complex in China]. *Plastinfo*. Available at: https://plastinfo.ru/information/news/53716_25.07.2024/ (accessed: 12.04.2025).
15. CGTN: infrastruktura, vaksiny i kosmos – kitaysko-arabskoe sotrudnichestvo [CGTN: Infrastructure, Vaccines and Space - Chinese-Arab Cooperation].

- Podrobno.org. Available at: <https://podrobno.org/cgtn-infrastruktura-vaktsiny-i-kosmos-kitajsko-arabskoe-sotrudnichestvo/> (accessed: 29.03.2025).
16. China / Saudi Arabia. The Observatory of Economic Complexity (OEC). Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/sau> (accessed: 26.03.2025).
17. China / United Arab Emirates. The Observatory of Economic Complexity (OEC). Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/are?selector1792id=pctOption> (accessed: 26.03.2025).
18. China, UAE sign 35 billion yuan currency swap: PBOC. Reuters. Available at: www.reuters.com/article/us-china-uae-currency-idUSTRE80G19020120117/ (accessed: 18.04.2025).
19. China's Digital Footprint Grows in the Middle East & North Africa. Mapglobalchina. Available at: <https://mapglobalchina.com/chinas-digital-footprint-grows-in-the-middle-east-north-africa/> (accessed: 07.05.2025).
20. Coronavirus pandemic impact: Saudi Arabia oil exports plunge \$11 billion in first quarter. Business today. Available at: www.businesstoday.in/latest/economy-politics/story/coronavirus-pandemic-impact-saudi-arabia-oil-exports-plunge-11-billion-in-first-quarter-260502-2020-06-07 (accessed: 02.04.2025).
21. East meets Middle: China's blossoming relationship with Saudi Arabia and the UAE. European Council on Foreign Relations (ECFR). Available at: <https://ecfr.eu/publication/east-meets-middle-chinas-blossoming-relationship-with-saudi-arabia-and-the-uae/> (accessed: 07.05.2025).
22. How China is gaining ground in the Middle East cloud computing race. Rest of world. Available at: <https://restofworld.org/2025/china-cloud-middle-east/> (accessed: 07.05.2025).
23. National Data. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 24.03.2025).
24. Realigning US-Saudi Relations for the AI Era. Middle East Institute (MEI). Available at: <https://mei.edu/publications/realigning-us-saudi-relations-ai-era> (accessed: 07.05.2025).

25. Shkvarya L., Solovieva Y. The GCC countries: an innovative component of the economy. *Russia and Asia*, 2019, no. 4(9), pp. 32-42.
26. Skiing in Saudi Arabia: Fantasy or genuine economic change? Deutsche Welle (DW). Available at: www.dw.com/en/skiing-in-saudi-arabia-fantasy-or-genuine-economic-change/a-62090850 (accessed: 02.04.2025).
27. UAE Ecommerce Market Size & Share Analysis - Growth Trends & Forecasts (2025-2030). Mordor intelligence. Available at: www.mordorintelligence.com/industry-reports/united-arab-emirates-ecommerce-market (accessed: 07.05.2025).
28. What Saudi Vision 2030 Means for the Future of Oil-Dependent Economies. Glimpse from the globe. Available at: www.glimpsefromtheglobe.com/features/analysis/what-saudi-vision-2030-means-for-the-future-of-oil-dependent-economies (accessed: 02.04.2025).
29. Wu X. Solovieva Yu.V. Development and Opportunities of Cross-border E-commerce from the Perspective of "The Belt and Road". *Financial Engineering and Risk Management*, 2022, vol. 5, no. 7, pp. 144-148. DOI 10.23977/ferm.2022.050717.

© Соколан Д.С., Мирзаханян К.А., Хусяинова Г.И., Осипова Д.А., 2025